

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Павлова К.Н., Дагбаева С.Б. Идентичность и ценностные ориентации студенческой молодежи в различных этнокультурных группах // Психолог. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.6.72432 EDN: LIICYJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72432

Идентичность и ценностные ориентации студенческой молодежи в различных этнокультурных группах

Павлова Ксения Николаевна

ORCID: 0000-0002-8895-249X

старший преподаватель; кафедра теоретической и прикладной психологии; Забайкальский государственный университет

672000, Россия, Забайкальский край, г. Чита, ул. Бабушкина, 129, ауд. 508

✉ p.kseniya13@mail.ru

Дагбаева Соелма Батомункуевна

ORCID: 0000-0003-1696-2370

доктор психологических наук

зав. кафедрой; кафедра теоретической и прикладной психологии; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Забайкальский государственный университет»

672000, Россия, Забайкальский область, г. Чита, ул. Бабушкина, 129, ауд. 508

✉ soela@bk.ru

[Статья из рубрики "Этнос и этничность"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.6.72432

EDN:

LIICYJ

Дата направления статьи в редакцию:

19-11-2024

Дата публикации:

26-11-2024

Аннотация: В статье представлен краткий теоретический анализ понятий

«идентичность» и «ценностные ориентации», приводятся результаты эмпирического исследования по проблеме идентичности и ценностных ориентаций студенческой молодежи. В настоящее время в эпоху глобальных изменений ценностные ориентиры и социальные установки молодежи как никогда играют важную роль. Особый интерес представляют изменения, происходящие в системе ценностей студенческой молодежи, так как в современном мире большинство молодых людей в меньшей степени ориентируются на духовные ценности, приоритетным значением согласно проведенным исследованиям для них имеют материальные блага. Также многие исследователи отмечают, что в настоящее время в условиях политической и экономической ситуации наблюдается тенденция к размыванию общегражданской идентичности. В связи с этим, авторы считают, что затрагиваемый аспект важно изучать в Российской Федерации, так как она является многонациональной страной. Цель статьи – представить результаты исследования взаимосвязи компонентов идентичности и ценностных ориентаций студенческой молодежи в контексте кросскультурного анализа. Дизайн исследования. Изучены компоненты идентичности и ценностных ориентаций в выборках русских и бурятских респондентов. Выявлены корреляционные связи между идентичностью и ценностными ориентациями. Участники. 100 русских и 100 бурятских студентов вузов. Всего 200 человек. Методы (инструменты): ценностный опросник Ш. Шварца, опросник идентичности по 16 категориям (М.С. Яницкий и др., 2018), математико-статистическая обработка с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена r_s . Результаты исследования показали, что существуют сходства и различия корреляционных связей структуры ценностных ориентаций испытуемых представленных этнокультурных групп на двух уровнях (нормативные идеалы и индивидуальные приоритеты). Полученные результаты показали, что идентичность и ценностные ориентации студентов каждой группы имеют свои особенности. Но не обнаружены какие-то уникальные национальные особенности у представителей русской и бурятской молодежи. Корреляционный анализ выявил, что в иерархии ценностей студенческой молодежи обеих культур присутствуют такие ценности, как конформность, доброта, стимуляция, самостоятельность, гедонизм, достижения. Выявлены отрицательные корреляционные связи компонентов идентичности «Гражданин своей страны», «Последователь своей религии», «Житель данного города» с ценностными ориентациями «Доброта», «Стимуляция», «Традиции», «Самостоятельность», «Безопасность», «Власть», «Достижения».

Ключевые слова:

идентичность, ценностные ориентации, ценности, студенческая молодежь, русские, буряты, сходства и различия, корреляционные плеяды, этнокультурные группы, культура

Введение

Исследование идентичности и ценностных ориентаций студенческой молодежи представляет собой актуальную проблему, требующую углубленного анализа. Сегодня современность ставит перед молодыми людьми не только вопросы своей гражданской и национальной идентификации, но и ценностных ориентаций, которые влияют на принятие собственных решений и формирование мировоззрения. Россия — это многонациональная страна, в которой социальная идентичность и ценностные ориентации представителей разных народов детерминированы различными факторами: урбанизированностью места проживания, уровнем образования, возрастом, этнической принадлежностью, поли- или моноэтничностью среды окружения.

В современном обществе ценностные ориентации и идентичность студенческой молодежи значительно отличаются от тех ценностей, которые доминировали раньше. Возможно, на формирование ценностей и мировоззрение молодых людей могут оказывать влияние и современные медиа и интернет-технологии, а также запросы от окружающего социума на такие ценности, как личный успех, достижения, престижная и высокооплачиваемая работа [7; 31]. Тем не менее в настоящее время наблюдается повышенный интерес к развитию традиционных духовно-нравственных ценностей и гражданской позиции (Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»). В связи с этим, исследование ценностных ориентаций и идентичности студенческой молодежи представляет собой важную задачу, которая позволит более глубоко изучить молодежную культуру и понять, какими ценностями руководствуется современная молодежь.

Проблемой изучения идентичности и ценностных ориентаций личности занимались многие отечественные и зарубежные ученые. В советской психологии ученые Л.С. Выготский, И.С. Кон и др. отмечали, что в становлении идентичности важную роль играет социальное окружение, деятельность и культура в развитии личности. Целый ряд публикаций по проблемам идентификации россиян в трансформирующемся обществе отражены в работах Л.М. Дробизевой, Т.И. Заславской и др. В настоящее время проблематика идентичности активно разрабатывается в контексте исследования гражданской идентичности, которая трактуется как «совокупность стойких личностных свойств индивидов, осознающих, переживающих принадлежность к сообществу граждан своего государства» [43].

Выделяются разные подходы к изучению ценностей. Ф.Е. Василюк представляет ценности через призму теории психологического переживания [27]. Д.А. Леонтьев приписывает ценностям трансситуативный и наддеятельностный характер [44]. Н.А. Журавлева в своих работах определяет функции ценностей: ориентационную, мотивационную, целеполагания, оценочную, интеграционную, нормативную, социокультурную. Ценностные ориентации понимаются как относительно устойчивая, социально обусловленная направленность личности на те или иные цели [16]. Л.В. Баева рассматривает ценность как смысло-значимую цель существования [2]. Проблема ценностных ориентаций освещена в работах О.А. Тихомандрицкой, М.С. Яницкого, С.С. Бубновой и др. М.С. Яницким и его коллегами была предложена структурно-динамическая модель системы ценностных ориентаций личности [47]. Э.В. Галажинский, Д.А. Леонтьев и др. связывают ценности с поиском смысла, раскрывают ценности как личностные смыслы людей [29; 23].

Зарубежные ученые рассматривали проблему идентичности в рамках различных направлений. Например, З. Фрейд, Э. Эриксон, А. Ватерман изучали идентичность с точки зрения психоанализа [17; 28]. А. Маслоу, К. Роджерс затрагивали данную проблематику в области гуманистической психологии. Так К. Роджерс, А. Тэшфел и др. рассматривали идентичность как неотъемлемую часть «Я-концепции» [19]. Зарубежные ученые Umana-Taylor, Yazedjian, Bamasca-Gomez в 2004 году разработали шкалу этнической идентичности для изучения трех компонентов этнической идентичности. В 2015 году учеными (Douglass & Umana-Taylor) был разработан сокращенный вариант шкалы этнической идентичности, состоящий из 9 суждений [35]. С. Рокас и М. Брюер в своих исследованиях рассматривают типы взаимодействия различных социальных

идентичностей между собой. Учеными введено понятие «сложность социальной идентичности» (social identity complexity) [\[30\]](#).

В зарубежной психологии ценностные ориентации личности освещены в трудах ученых А. Маслоу, М. Рокича, Ш. Шварца, В. Билски, Р. Инглхарта, Г.Л. Коэлья, Д. Боера и др. Та американский исследователь Д. Боер пишет о том, что при исследовании ценностных ориентаций важно учитывать влияние окружающей среды и культуры на их формирование. В. Гевуй предлагает свою функциональную теорию ценностей, которая была разработана и протестирована в течение последних 20 лет [\[33\]](#).

Вопросами студенчества занимаются многие ученые. Так В.И. Слободчиков рассматривает студенческий возраст (16-22 лет) как кризис юности. Ученый считает, что нормой и важнейшим условием самотождественности в период юношеского кризиса (самоидентификации, принятия себя) является процесс индивидуального обособления в деятельности [\[34\]](#). Т.Э. Белянская рассматривает студенческий возраст как кризисный период в жизни человека, периодом встречи со взрослостью [\[3\]](#).

Целью настоящего исследования стало изучение взаимосвязи компонентов идентичности и ценностных ориентаций студенческой молодежи в различных этнокультурных группах.

Обзор литературы

В ходе теоретического анализа проблемы были рассмотрены основные подходы к изучению феномена идентичности, а именно философский и психологический.

Слово «идентичность» (identitas) происходит от классического латинского «idem», обозначающего «тот же самый» [\[32\]](#). В основе изучения вопросов идентификации лежат труды философов, посвященных человеку, его душе, сознанию и мышлению. Ученые опираются на такие термины, как: «Я», «самость», «тождество» и т.д. Проблема идентичности неразрывно связана с главными вопросами самопознания и сущности человека, со становлением таких понятий, как «субъект», «индивидуальное», «индивидуальность», «личность» [\[25\]](#).

П. Рикер выдвинул два компонента идентичности: 1) идентичность как тождество, который включает в себя три семантических аспекта: «количественный» аспект идентичности; качественный аспект идентичности; непрерывная последовательность, целостность между первой и последней стадией в развитии того, что мы называем «тот же самый индивид»; 2) идентичность как индивидуальность [\[32\]](#).

Я. Хинтикк в своей работе рассматривает декартовский *cogito* в свете вопроса об идентификации. Он акцентирует внимание на идентичности как роли, иначе говоря, двойной идентификации. В своем рассуждении он приводит следующий пример, что в пьесе действующие актеры имеют двойную идентификацию (персонажи драмы на сцене и обычные граждане за дверью тетра) [\[42\]](#).

К. Ясперс считает, что человек имеет множество метафорических образов. Собственное «Я» может подвергаться заметным изменениям. Условно говоря, когда мы анализируем человека и абстрактно «расчленяем» его на отдельные факторы, составные части, мы задаем себе вопрос, почему компоненты «человеческого», которые мы изучаем именно таковы и почему их не больше и не меньше [\[8\]](#).

С позиции В.А. Ядова идет изменение компонентов социальной идентификации советского типа к групповым солидарностям «постмодернистского» типа (начинается социальный прогресс) [\[45\]](#).

В психологической науке идентичность рассматривают в следующих аспектах «Я-образ», «Я-концепция» и др. В социальной психологии идёт иное выражение данного понятия: «социальный статус», «социальная роль», «социальная группа» и т.д. [\[4\]](#). В работах американского психолога У. Джеймса идентичность была представлена в виде понятия «Я-концепция» [\[18\]](#).

Известно, что понятие идентичность в научный оборот ввел немецкий психолог Э. Эриксон. По его мнению, идентичность имеет не только личную тождественность, но и целостность. Ученый выделяет персональную и групповую идентичности [\[46\]](#). С. Холл пишет о том, что идентичности свойственны такие качества, как изменение и формирование, а также сохранение своей «незаконченности» [\[9\]](#). А. Тэшфел говорил о том, что человек осознает свое место в социальном мире благодаря тому, что он относит себя к определенной социальной группе. Согласно его теории о социальной идентичности, прежде чем человеку осознать занимаемую позицию в группе, ему необходимо пройти ряд сложных шагов (социальную категоризацию, социальную идентификацию, социальную идентичность) [\[39\]](#).

В свою очередь, в отечественной психологии идентичность рассматривалась как «сознание», «самосознание», «образ Я». Опираясь на работы В.В. Столина, можно сказать, что идентичность — это самосознание личности, включающая в себя многогранную структуру, а именно осознание индивидом своей уникальности, смысла жизни и бытия [\[23\]](#). В понимании В.А. Тишкова, идентичность – понятие, близкое к самосознанию, то есть это чувство принадлежности к определенной общности или культуре [\[41\]](#). По мнению Д.Г. Дьякова феномен идентичности — это промежуточный результат самоидентификационного процесса. Он рассматривает самоидентификацию как целостную функциональную структуру [\[12\]](#). И.С. Коном были выделены уровни и срезы анализа «самости». Идея ее постоянства, тождественности лучше всего выражается термином идентичность, который имеет в науках о человеке три главные модальности: психофизиологическая идентичность; социальная идентичность; личная идентичность (или эго-идентичность) [\[21\]](#).

В науке выделено множество видов социальной идентичности (этническая, гражданская, профессиональная, гендерная, национальная и др.), которые мы кратко рассмотрим. По мнению российского психолога Т.Г. Стефаненко этническая идентичность – это когда индивид относит себя к определенной этнической общности [\[36\]](#). Гражданская идентичность – это самоотождествления субъекта с государством, концепцией и направлением его развития во всех социокультурных измерениях [\[38\]](#). Профессиональная идентичность как высший пик самосознания и развития личности профессионала обеспечивает человеку целостность, тождественность и определенность в мире и профессии [\[26\]](#). Гендерная идентичность отвечает за самоидентификацию индивида с конкретным гендером, то есть внутреннее ощущение себя в качестве мужчины, женщины или кого-то промежуточного [\[15\]](#). Национальная идентичность или национальное самосознание – это важнейший аспект в формировании и самоопределении личности, определяющий связь индивида с его народом и культурой, это принадлежность к определенному этносу или нации [\[29\]](#).

Таким образом, в науке существует множество подходов, направленных на изучение идентичности личности. В психологической науке наибольшее внимание уделяется вопросам самосознания, целостности Я-концепции, образу Я, характеру взаимодействия с социальной средой, положению человека в обществе. Мы придерживаемся позиции о том, что на протяжении всей жизни идентичность может подвергаться изменениям и формированию, ей присущи непрерывность и целостность. Личности важно осознавать свою принадлежность к определенной группе или культуре, а также понимать «кто Я?» и «какой Я?».

Перейдем к анализу понятия ценностные ориентации. Согласно Ш. Шварцу, ценности являются теми представлениями и убеждениями, которые приводят личность к желаемым состояниям и служат для оценивания действий, а также событий человека [20]. Личность, согласно концепции Ш. Шварца, обладает ценностями двух типов: на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов. Согласно Э. Фромму, такая иерархия ценностных координат присутствует в структуре личности каждого индивида [40].

По мнению С.С. Бубновой ценностные ориентации выступают важнейшими составляющими в жизни человека, так как они выражают отношение человека ко всему в окружающем мире и являются индивидуальной характеристикой личности [6]. В своей работе И.А. Сурина отмечает двойственность природы возникновения ценностных ориентаций: с одной стороны они социальные, так как зависят от воспитания, а с другой стороны – индивидуальные, потому что определяются личным жизненным опытом индивида [37]. Яницкий М.С. пишет о том, что ценностные ориентации личности и социальных общностей представляют собой одновременно гетерогенную, иерархическую и динамическую систему [47].

Ценностные ориентации развиваются в процессе социализации и проявляются в убеждениях, целях, интересах и идеалах. В рамках данного значения ценностных ориентаций также особенно подчеркивается, что только личность с достаточно развитой сознательностью и рефлексией способна сделать персональный выбор [22].

С точки зрения психологии главный интерес представляет то, какую роль ценностные ориентации личности играют в регуляции деятельности, поведения и мотивации индивидуума. Система ценностных ориентаций представляет собой центральное ядро личности, которое характеризует ее психологическую зрелость и направленность. Именно ценностные ориентации являются вектором, направляющим личность на ту или иную деятельность, посредством которой происходит удовлетворение индивидуальных потребностей индивида.

Теоретические позиции ученых позволили определить направление дальнейшей работы в области исследования идентичности и ценностных ориентаций русской и бурятской студенческой молодежи, а именно более углубленно понять молодежную культуру, взаимопонимание между разными этническими группами в современном обществе, а также проанализировать иерархическую систему ценностей и ознакомиться с гражданской позицией современной молодежи. В работе учитывались последние исследования идентичности и ценностных ориентаций студенческой молодежи об их предпочитаемых ценностях. Согласно данным, современная молодежь в современном мире руководствуется больше материальными ценностями, нежели духовными [7; 31]. Исходя из этого мы выстроили свою работу.

Обратимся к эмпирическому изучению идентичности и ценностных ориентаций представителей русской и бурятской молодежи.

Материалы и методы исследования

Эмпирическое исследование идентичности и ценностных ориентаций студенческой молодежи проведено в высших учебных заведениях – это Читинская государственная медицинская академия и Забайкальский государственный университет, г. Чита. Выборку составили 200 человек, из которых 100 человек – представители русской культуры (далее по тексту первая группа); 100 человек – представители бурятской культуры (вторая группа). Возраст респондентов варьировался от 17 до 26 лет. Среди них студенты 1–4 курсов, направлений: лечебное дело и психологии образования.

Для исследования идентичности и ценностных ориентаций студенческой молодежи нами был использован метод тестирования с применением комплекса следующих методик: ценностный опросник Ш. Шварца, опросник идентичности по 16 категориям (М.С. Яницкий и др., 2018). Для обработки полученных результатов нами применялись методы математико–статистической обработки, а именно – коэффициент ранговой корреляции Спирмена r_s , который позволяет определить силу и направление корреляционной связи между двумя признаками.

Ценностный опросник Ш. Шварца направлен на изучение ценностей личности. Он представляет из себя шкалу, предназначенную для измерения значимости десяти типов ценностей, таких как власть, достижение, гедонизм, стимуляция, самостоятельность, универсализм, доброта, традиции, конформность, безопасность. Всего в опроснике две части (обзор ценностей и профиль личности). Первая часть позволяет изучить нормативные идеалы, а вторая часть индивидуальные приоритеты [\[20\]](#).

Опросник идентичности по 16 категориям (М.С. Яницкий и др., 2018). Данный опросник предназначен для изучения представлений о себе. Методика позволяет определить 16 основных по степени важности элементы, входящие в представления о себе любого человека: профессионал, студент, мужчина/женщина, сын/дочь, муж/жена, уникальная личность, представитель своего народа, гражданин своей страны, житель данного города, отец/мать, представитель молодёжи, член неформальной группы, друг/подруга, последователь своей религии, представитель вида *Homo sapiens*. Задача испытуемого проранжировать предложенные элементы от 1 до 16 по степени важности для него на данный момент. Наиболее важная характеристика получит цифру 1, а наименее важная 16.

Результаты исследования и их обсуждение

Нами был проведен корреляционный анализ компонентов идентичности и ценностных ориентаций на двух уровнях (нормативные идеалы и индивидуальные приоритеты) по Шварцу у студенческой молодежи русской и бурятской культуры (1, 2 группы), который представлен на рисунках 1–4. Перейдем к полученным результатам.

И так, на рисунках 1 и 2 представлены взаимосвязи компонентов идентичности и ценностных ориентаций на нормативном и индивидуальном уровнях по Ш. Шварцу у студенческой молодежи 1 группы (см. рис. 1, 2).

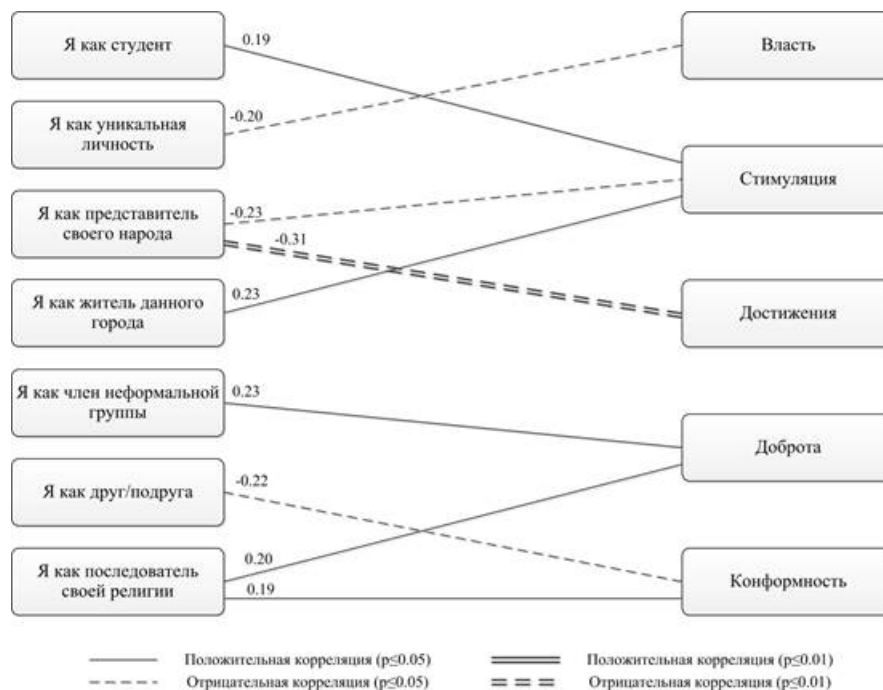

Рисунок 1 – Корреляционная плеяда идентичности и ценностей на уровне нормативных идеалов по методике «Ценностный опросник Ш. Шварца» у студенческой молодежи 1 группы

Согласно данным на рисунке 1 видно, что присутствует взаимосвязь между ценностью «Конформность» ($p \leq 0,05$) и идентичностью «Я как последователь своей религии». Возможно, это обусловлено тем, что сознание у представителей русской культуры на протяжении столетий было глубоко проникнуто религиозными убеждениями, которые сыграли огромную роль в формировании общественных норм и ценностей [13; 14].

Преобладает корреляция между ценностью «Доброта» ($p \leq 0,05$) и компонентами идентичности «Я как член неформальной группы», «Я как последователь своей религии». Религия играет значительную роль в формировании ценностей и мировоззрения отдельного индивида, а также определяет его отношение к окружающему миру и другим людям. Доброта является неразрывно связанным атрибутом русской культуры и религии, придает людям возможность проявлять сострадание, заботу и отзывчивость. Мы предполагаем, что русские, придерживающиеся своей религии, стремятся следовать богоугодным поступкам и приверженным началам, основанным на многовековом опыте и наставлениях своих вероисповеданий [13]. Что же касается взаимосвязи ценности «Доброта» с идентичностью «Я как член неформальной группы», то доброта считается важным человеческим качеством, проявление которого является признаком уважения и поддержки других людей. Неформальные группы включают в себя различные социальные сети, сообщества, друзей и коллективы, которые формируются на основе общих интересов, ценностей и жизненных целей. Благодаря доброте, представитель неформальной группы, например, может мобилизовать людей, создавать атмосферу взаимопонимания и помогать в решении общих задач.

Ценность «Стимуляция» ($p \leq 0,05$) коррелирует с идентичностями «Я как студент», «Я как житель данного города». Известно, что студенческий возраст сопровождается конкуренцией и борьбой, соответственно успешное обучение само по себе выступает важным показателем для личности и является мотивационным фактором. Чита считается городом со слабо развитой инфраструктурой, с одной стороны, это побуждает студентов к успешному обучению для переезда в более развитые города, в перспективе, либо для

того, чтобы стать эффективным специалистом в своём городе и самому способствовать развитию инфраструктуры [5].

Далее рассмотрим отрицательные корреляции. Присутствует отрицательная корреляция между ценностью «Конформность» ($p \leq 0,05$) и компонентом идентичности «Я как друг/подруга». В сознании студентов друзья или подруги не оказывают влияния на их собственное поведение. В целом, достаточно поверхностное отношение студентов к дружбе и её пониманию могло способствовать получению такого результата.

Отрицательная корреляция между ценностями «Стимуляция» ($p \leq 0,05$), «Достижения» ($p \leq 0,01$) и идентичностью «Я как представитель своего народа». Возможно, для русских студентов, стремящихся к достижениям и успеху, этническая проявленность является фактором, сдерживающим их развитие. Многие молодые люди считают, что традиции их народа уже давно устарели и распространены только среди старшего поколения [10]. Имеется отрицательная взаимосвязь между ценностью «Власть» ($p \leq 0,05$) и идентичностью «Я как уникальная личность». В современном обществе, где стремление к власти и успеху становится все более значимым, индивидуальность и самобытность теряются в массовости и конформизме. Возможно, поэтому стремление к власти и достижению возможного положения в обществе может стать препятствием для развития и выражения своей уникальности.

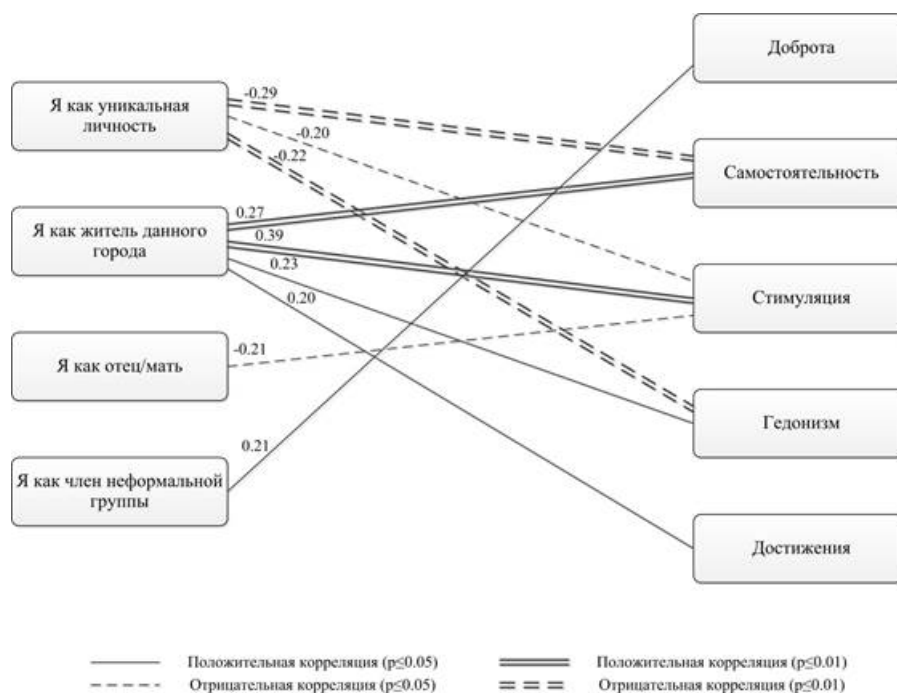

Рисунок 2 – Корреляционная плеяда идентичности и ценностей на уровне индивидуальных приоритетов по методике «Ценностный опросник Ш. Шварца» у студенческой молодежи 1 группы

Как видно из рисунка 2 присутствует большее количество взаимосвязей между ценностями на индивидуальном уровне по Шварцу и идентичностью студентов 1 группы. Значимая корреляция присутствует между ценностью «Доброта» ($p \leq 0,05$) и идентичностью «Я как член неформальной группы». Данная корреляционная связь была выявлена у студенческой молодежи и на уровне нормативных идеалов. Исходя из этого, мы можем предположить, что ценность доброта проявляется уже на поведенческом уровне и зависит от группового давления, когда на нормативном уровне она присутствует, но возможно не была проявлена в поведении личности.

Преобладает взаимосвязь между идентичностью «Я как житель данного города» и ценностями «Самостоятельность» ($p \leq 0,01$), «Стимуляция» ($p \leq 0,01$), «Гедонизм» ($p \leq 0,05$), «Достижения» ($p \leq 0,05$). Такие результаты могут быть обусловлены особенностями Читы как города, которому необходима модернизация и развитие. Конечно, здесь требуются новые специалисты, которые смогут внести новые проекты и предложения, что в последующем может быть связано для них как с достижениями, так и с получением удовольствия в виде материальных и психологических ресурсов [51].

Идентичность «Я как уникальная личность» отрицательно коррелирует с ценностями «Самостоятельность» ($p \leq 0,01$), «Стимуляция» ($p \leq 0,05$), «Гедонизм» ($p \leq 0,05$). И так, студенческой молодежи важно привлекать внимание и оставаться неповторимыми. Они не боятся быть отличными и претерпевать неудобства, они стремятся к саморазвитию и всегда готовы принять вызов новых возможностей.

Преобладает отрицательная взаимосвязь между ценностью «Стимуляция» ($p \leq 0,05$) и идентичностью «Я как отец/мать (будущий отец/мать)». Возможно, полученный результат может быть связан с высокими ожиданиями или, наоборот, с недостатком внимания и заботы от своих родителей, что в дальнейшем повлияло на ценность стимуляция.

Далее рассмотрим результаты взаимосвязи идентичности и ценностей на нормативном и индивидуальном уровнях у студенческой молодежи 2 группы (см. рис. 3, 4).

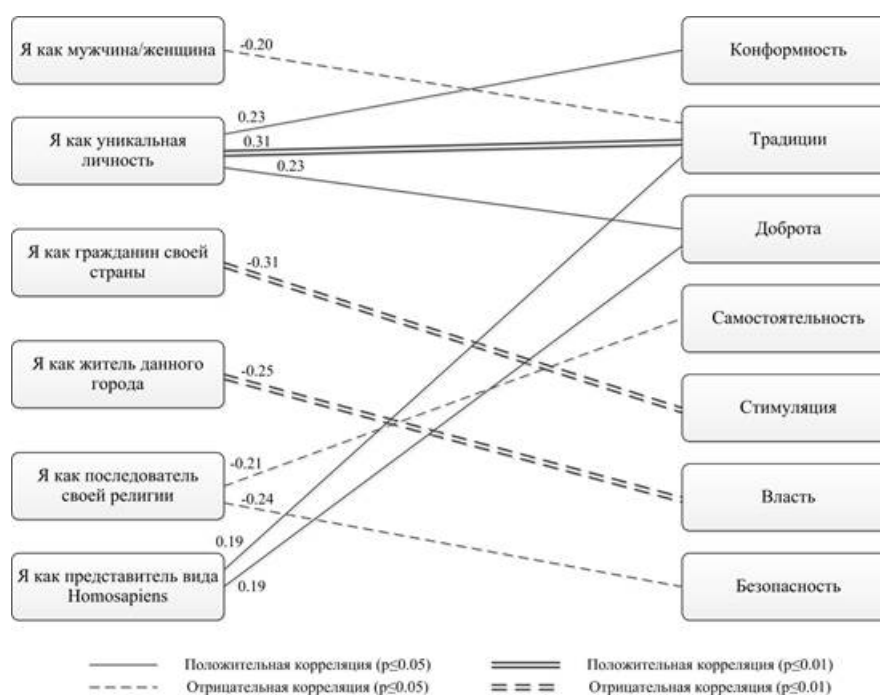

Рисунок 3 – Корреляционная плеяда идентичности и ценностей на уровне нормативных идеалов по методике «Ценностный опросник Ш. Шварца» у студенческой молодежи 2 группы

По полученным результатам рисунка 3 видно, что присутствует значимая взаимосвязь между идентичностью «Я как уникальная личность» и ценностями «Конформность» ($p \leq 0,05$), «Традиции» ($p \leq 0,01$), «Доброта» ($p \leq 0,05$). Преобладает взаимосвязь между идентичностью «Представитель вида Homosapiens» и ценностями «Традиции» ($p \leq 0,05$), «Доброта» ($p \leq 0,05$). Мы предполагаем, что здесь прослеживаются особенности восприятия бурятского народа – уникальная личность ассоциируется с родом, семьей, которая будет оказывать влияние на поведение, традиции, которые непременно нужно чтить и доброта, которую следует проявлять [26: 11].

Ценность «Традиции» ($p \leq 0,05$) отрицательно коррелирует с идентичностью «Я как мужчина/женщина». Присутствует отрицательная корреляция между ценностью «Стимуляция» ($p \leq 0,01$) и идентичностью «Я как гражданин своей страны». Студенческая молодежь ощущают себя гражданином своей страны, но у них присутствуют переживания за свое будущее, они не склонны к новизне. Возможно, это связано с тем, что основная выборка студентов первый курс, которые приехали из других городов. Смена места жительства повлияло на них, так как на новом месте только появляются друзья, родственники находятся далеко, произошли изменения бытовых условий.

Ценность «Власть» ($p \leq 0,01$) отрицательно коррелирует с идентичностью «Я как житель данного города». Мы предполагаем, что в основном студенты приезжие из других городов, поэтому не идентифицируют себя жителями данного города. Они только знакомятся с предметами гордости, узнают то, чем гордятся горожане, приобщаются к общей истории города, посещают массовые городские мероприятия, изучают символику, лексику и т. д. Ценность власть проявлена с точки зрения с занимаемого статуса, то есть им важно сохранить свой общественный имидж, получить общественное признание.

Преобладает отрицательная взаимосвязь между компонентом идентичности «Я как последователь своей религии» и ценностями «Безопасность» ($p \leq 0,05$), «Самостоятельность» ($p \leq 0,05$). Буряты, как представители Сибири имеют свои уникальные традиции и верования, которые тесно связаны с их идентичностью. Возможно, в современном обществе с усилением межкультурных контактов и глобализацией, многие буряты сталкиваются с вызовами сохранения своей национальной и религиозной идентичности. В связи с этим, они могут сталкиваться с конфликтом между своими традиционными ценностями и современными представлениями о безопасности и самостоятельности. Но, с другой стороны, буряты традиционно ценят свободу и независимость. Их культура пропитана идеей самостоятельности и самоопределения. Они стремятся сохранить свою автономность, сохраняя свою идентичность и традиции, и уважая свою веру [1].

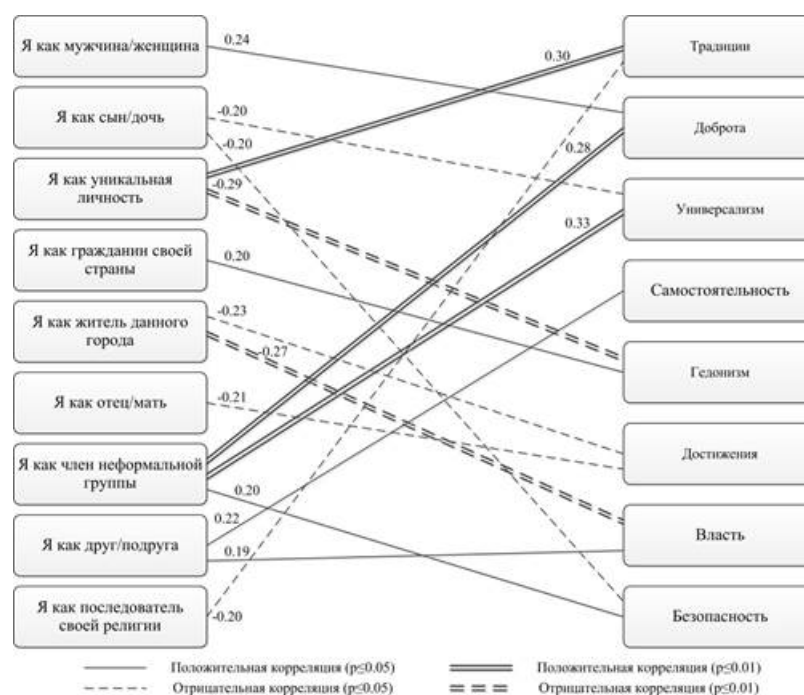

Рисунок 4 – Корреляционная плеяда идентичности и ценностей на уровне индивидуальных приоритетов по методике «Ценностный опросник Ш. Шварца» у

студенческой молодежи 2 группы

Анализ полученных данных показал, что преобладает взаимосвязь между ценностью «Доброта» ($p \leq 0,05$) и идентичностями «Я как мужчина/женщина», «Я как член неформальной группы». Ценность «Традиции» ($p \leq 0,01$) коррелирует с идентичностью «Я как уникальная личность». Мы считаем, что это связано с особенностями бурятского народа, так как они уважают и хранят свои традиции и обычаи, передавая их из поколения в поколение. Эта ценность выражается в сохранении уникального наследия, которое является неотъемлемой частью их культурной идентичности.

Ценность «Гедонизм» ($p \leq 0,05$) коррелирует с идентичностью «Я как гражданин своей страны». Присутствует взаимосвязь между идентичностью «Я как член неформальной группы» и ценностями «Универсализм» ($p \leq 0,01$), «Безопасность» ($p \leq 0,05$). Идентичность «Я как друг/подруга» коррелирует с ценностями «Самостоятельность» ($p \leq 0,05$), «Власть» ($p \leq 0,05$). Как видно из полученной корреляции для студенческой молодежи бурятской культуры ценность самостоятельность для них важна. Возможно, они способны уже самостоятельно принимать решения, достигать свои поставленные цели и решать возникающие проблемы. Когда друг или подруга проявляет самостоятельность, то это может способствовать укреплению их идентичности. Они могут видеть такого человека как надежного, независимого партнера, способного решать проблемы и справляться с трудностями без посторонней помощи.

Имеются отрицательные взаимосвязи между идентичностью «Я как сын/дочь» и ценностями «Универсализм» ($p \leq 0,05$), «Безопасность» ($p \leq 0,05$). Возможно, это связано с тем, что молодые люди только отделились от своих родителей, и не ощущают ту безопасность, которая у них присутствовала раньше. Ценность «Гедонизм» ($p \leq 0,01$) отрицательно коррелирует с идентичностью «Я как уникальная личность». Преобладает отрицательная взаимосвязь между идентичностью «Я как житель данного города» и ценностями «Достижения» ($p \leq 0,05$), «Власть» ($p \leq 0,01$). У данной выборки на нормативном уровне также была выявлена отрицательная взаимосвязь между идентичностью «Я как житель данного города» и ценностью «Власть». На индивидуальном уровне у студенческой молодежи присутствует это в их сознании и как мы обозначали выше, они только начали знакомиться с особенностями города, в котором проживают на данный момент.

Присутствует отрицательная корреляция между ценностью «Достижения» ($p \leq 0,05$) и компонентом идентичности «я как отец/мать (будущий отец/мать)». Ценность «Традиции» ($p \leq 0,05$), отрицательно коррелирует с идентичностью «Я как последователь своей религии». Возможно, это связано со сменой приоритетов в жизни молодежи. Так как, в современном мире общество ставит перед ними новые задачи и цели, которые связаны с карьерой и материальной успешностью, нежели с развитием духовно-нравственных ценностей. И соответственно в борьбе за этими целями некоторые молодые люди меньше уделяют внимание формированию религиозной идентичности.

Таким образом, корреляционный анализ показал, что существует взаимосвязь между компонентами идентичности и ценностными ориентациями.

Полученные в нашем исследовании результаты, с одной стороны, подтверждают, что идентичность и ценностные ориентации коррелируют между собой, с другой стороны, позволяют конкретизировать их специфику в современных условиях. Идентичность и ценностные ориентации представителей русской и бурятской студенческой молодежи имеют схожие компоненты характера народа, то есть психологических особенностей и

черт поведения, а также самосознание народа (представления о типичных чертах своей общности). Наряду с этим выявлены некоторые отличия в компонентах идентичности и ценностных ориентаций.

Интересны отличия во взаимосвязях ценности «Стимуляция» на уровне нормативных идеалов по методике «Ценностный опросник Ш. Шварца» между русской и бурятской выборками. У бурятских респондентов данная ценность значимо отрицательно связана только с идентичностью «Я как гражданин своей страны», а в русской выборке ценность стимуляция значимо положительно связана с идентичностями «Я как студент», «Я как житель данного города», также значимо отрицательна с идентичностью «Я как представитель своего народа». Полученные различия, по нашему мнению, можно объяснить сменой жительства студентов бурятской культуры, так как, большинство из них не являются жителями города Читы. Об этом говорят и отрицательные взаимосвязи идентичности «Я как житель данного города» с ценностями «Власть» и «Достижения». Студенческая молодежь только знакомится с историей города, с его традициями, обычаями и так далее.

Установлено также, что ценность «Традиции» на уровне нормативных идеалов по методике «Ценностный опросник Ш. Шварца» в бурятской выборке имеет значимые взаимосвязи между идентичностями «Я как уникальная личность», «Я как представитель вида *Homo sapiens*», равно как значимо отрицательно данная ценность связана с идентичностью «Я как мужчина/женщина». В русской выборке значимые положительные и отрицательные корреляционные связи по этой ценности отсутствуют. То есть у русских респондентов ценность «Традиции» не фигурирует в их иерархической системе ценностей. В своих работах И.Е. Гончар, В.В. Стебляк пишут о том, что действительно в настоящее время культурно-исторические традиции потеряли свою значимость и не отвечают интересам современной молодежи [\[10\]](#). Также возможно, эти различия обусловлены этнокультурными факторами. Согласно исследованиям Т.Д. Мухиной особенностью самосознания бурят России является этничность: сохранение родоплеменных ориентаций и выраженной родоцентрической идентификации [\[24\]](#).

Выявлены инварианты идентичности и ценностных ориентаций на уровне индивидуальных приоритетов у студенческой молодежи русской и бурятской культур. Значимые корреляции присутствуют между ценностью доброта и идентичностью «Я как член неформальной группы». Возможно, это говорит о том, что молодежь, вступая в определенные группы, чувствуют поддержку от сверстников, возможность рассчитывать на их помощь, а также поделиться своими переживаниями и успехами. Имеются инварианты отрицательных взаимосвязей между ценностью гедонизм и идентичностью «Я как уникальная личность».

Внутри каждой культуры присутствуют инварианты идентичности и ценностных ориентаций на уровнях нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов. Например, у русской культуры преобладает взаимосвязь между идентичностью «Я как житель данного города» и ценностью «Стимуляция» на обоих уровнях, между идентичностью «Я как член неформальной группы» и ценностью «Доброта». У бурятской культуры выражены следующие корреляционные связи между идентичностью «Я как уникальная личность» и ценностью «Традиции», идентичностью «Я как житель данного города» и ценностью «Власть».

Таким образом, возможно полученные результаты свидетельствуют о том, что, во-первых, данная выборка в основном находится в возрастном диапазоне 17–18 лет. Во-вторых, большинство студенческой молодежи не являются жителями данного города, а

приезжающими с других регионов. В-третьих, большую роль играет отлучение от родительского дома. В-четвертых, информационная среда, которая несет большую часть негативной информации.

Заключение

Результаты проведенного исследования подтверждают, что идентичность – это иерархическая и динамическая система, в которой происходит осознание личности принадлежности себя к определенной группе или культуре, а также понимание «кто Я?» и «какой Я?». Согласно теоретическому анализу ценностные ориентации представляют собой установки и убеждения, которые определяют наши жизненные решения, помогают определить наше место в мире и цель в жизни. Они играют ключевую роль в формировании нашей личности, а также идентичности. В свою очередь ценностные ориентации могут различаться у разных людей и культур.

Эмпирические результаты исследования показали, что существует взаимосвязь между компонентами идентичности и ценностными ориентациями. Выявлены различия между двумя выборками по компонентам идентичности «Я как студент», «Я как житель данного города», «Я как последователь своей религии» и ценностной ориентацией «Стимуляция». Это свидетельствует о том, что студенческая молодежь русской культуры на данный момент идентифицируют себя со статусом студента, они чувствуют сопричастность к своей религии, с которой себя отождествляют. Представители бурятской культуры идентифицируют себя с уникальной личностью, представителем вида *Homosapiens*. Респонденты ценят значимость своего рода, свои традиционные ценности, религиозные верования, национальную культуру.

По результатам корреляционного анализа в выборках русских и бурят выявлены этнокультурные отличия в связях компонентов идентичности «Я как последователь своей религии» и ценности «Традиции». Для молодых людей русской культуры ценность «Традиции» не носит актуальный характер на данный момент, хотя они идентифицируют себя религиозным человеком. В свою очередь у студенческой молодежи бурятской культуры ценность «Традиции» по положительным корреляционным связям выступает на уровень выше, чем у русской выборки.

Мы предполагаем, что обнаруженные корреляции указывают на то, что современная студенческая молодежь обеих культур руководствуются такими ценностями, как конформность, доброта, стимуляция, самостоятельность, гедонизм, достижения. Так как именно эти ценности фигурировали чаще всего в положительных корреляционных связях. В тоже время необходимо обратить свое внимание на полученные отрицательные корреляционные связи компонентов идентичности «Я как гражданин своей страны», «Я как последователь своей религии», «Я как житель данного города». Возможно, на данные результаты могли повлиять несколько факторов. Это отлучение от родительского дома, возрастной диапазон респондентов, смена места жительства, социум.

Библиография

1. Антонов В. И., Очирова О. А., Петрова А. А. Особенности национальной идентичности российских этносов: уровни и факторы (на примере современных бурят) // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 2 (34). С. 116–121.
2. Баева Л. В. Ценности как экзистенциальный выбор [Электронный ресурс] // Ценности и смыслы. 2011. № 6 (15).
3. Белянская Т. Э. Социально-психологические характеристики студенческого возраста. Ученые записки. // Электронный научный журнал Курского государственного

университета. 2020. № 3 (55). С. 220–227.

4. Березутский Ю. В., Стасюк Е. В. Особенности формирования и содержания самоидентификации молодежи: теоретический анализ // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 4. С. 106–113.

5. Бреславский А.С. Итоги советской урбанизации Читинской области: структура, численность и функциональное значение городских поселений // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 5. С.157-167. DOI: 10.7256/2454-0609.2020.5.34014 URL: https://e-notabene.ru/hsmag/article_34014.html

6. Бубнова С. С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психологический журнал. 1999. № 5. Т. 20. С. 38–44.

7. Величко Г. А. Система ценностей современной молодёжи и особенности её патриотического сознания. Интерпретационное насилие над исторической памятью и формирование культуры политического мышления. // Материалы международной научно-практической конференции. Витебск: 2021. С. 166–169.

8. Гарбузова Г. В. Процесс формирования профессиональной идентичности студентов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2017. № 185. С. 340.

9. Гизатова Г. К., Иванова О. Г. Трансформация идентичности российского общества в условиях глобализации [Электронный ресурс] // ВЭПС. 2009. № 2.

10. Гончар И. Е., Стебляк В. В. Исследование ценностной картины мира современной российской молодежи / Молодёжь третьего тысячелетия // Сборник научных статей XLVII региональной студенческой научно-практической конференции. В 2-х частях. Омск. 2023. С. 608–611.

11. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра: монография / Л. М. Дробижева [и др.]. М. : 2013. 485 с.

12. Дьяков Д. Г. Опыт разработки модели самоидентификации в русле культурно-исторического подхода // Молодёжь в науке. Приложение к журналу «Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі». 2012. Ч. 2. С. 71–75.

13. Егорычев А. М., Мардахаев Л. В. Духовные ценности в русском мире: условия выживания и развития в XXI веке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 6 (814). С. 61–71.

14. Елисеев А. Л., Костина Н. Б. Влияние русской православной церкви на общественное сознание через систему государственного образования в XX-XXI веках / Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее // Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 231–233.

15. Ерина И. А., Абдуллаева Н. И. Ценностные ориентации в аспекте гендерной идентичности студенческой молодёжи // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2021. № 4. С. 22–31. DOI: 10.25586/RNU.V925X.21.04.P.022

16. Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе: монография. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 335 с.

17. Злоказов К. В. Вопросы развития идентичности в работах последователей Эриксона [Электронный ресурс] // Педагогическое образование в России. 2015. № 9.

18. Иванова Н. Л., Булгаков И. А. Социальная и профессиональная идентичность личности в психологических исследованиях: проблема соотношения // Мир психологии. 2023. № 3 (114). С. 216–230.

19. Иванова Н. Л., Мортон Т. Проблема социальной идентичности в исследовании организаций: основные подходы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 3. С. 89–102.

20. Карандашев В. Н. Концепция ценностей культуры Ш. Шварца // Вопросы психологии. 2009. № 1. С. 81–96.
21. Кон И. С. Открытие «Я». М. : Политиздат, 1978. 367 с.
22. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2009. 367 с.
23. Мазур Е. Ю. Проблема соотношения понятий «Идентичность», «Идентификация» и их психологическое содержание [Электронный ресурс] // МНКО. 2012. №2.
24. Мухина В. П., Дугарова Т. Ц. Ментальные особенности современных бурят России [Электронный ресурс] // Развитие личности. 2010. №2.
25. Мухлынкина Ю. В. Социально-философский анализ структуры этнической идентичности // Позиция. Философские проблемы науки и техники. 2014. №8. С. 87-92.
26. На пути к профессиональному совершенству: становление профессиональной идентичности психолога / А. П. Сухонос [и др.] // Nomium. 2022. № 4. С. 125-144.
27. Нугаева О. Г., Криводонова Ю. Е. Психологическая сущность и соотношение понятий «Ценности» и «Ценностные ориентации» [Электронный ресурс] // Специальное образование. 2012. №2.
28. Оломский А. А. Зарубежные подходы к изучению идентичности личности в психологии / Актуальные вопросы психологии и педагогики в современных условиях // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 156-161.
29. Петрова Е. И. Понятие и основные характеристики этнической и национальной идентичности в условиях интенсивных межкультурных коммуникаций / Межкультурный диалог и вызовы современности: дружба и инаковость в своём и родном // Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции. под общ. ред. В. П. Степанова, С. М. Губаненковой. 2019. С. 105-111.
30. Разорина Д. Н. Проблема структуры и динамики идентичности в современной зарубежной социальной психологии [Электронный ресурс] // СибСкрипт. 2015. №3-3 (63).
31. Самойличенко Е. Е., Бунина А. В., Левчук Е. Ю. Материальные и духовные ценности российской молодежи в условиях общественной нестабильности / Управление территориями и хозяйствующими субъектами в условиях экономической нестабильности: глобальные вызовы и механизмы развития // Материалы научно-практической конференции. Департамент государственной службы и кадровой политики Вологодской области; Российская академия народного хозяйства и государства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Вологодский филиал; Ассоциация выпускников Президентской программы подготовки управленческих кадров «Аванград». 2016. С. 12-19.
32. Сапожникова Р. Б. Анализ понятия "идентичность": теоретические и методологические основания // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005. №1 (46). С. 13-17.
33. Семенова К. Г. Теоретические аспекты ценностных ориентаций в концепциях зарубежных и отечественных исследователей [Электронный ресурс] // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2023. №3.
34. Слободчиков В. И. Проблемы развития и воспитания личности в студенческом возрасте // Социальное воспитание. 2017. №2 (10). С. 4-9.
35. Смолина Т. Л. Этническая идентичность как социально-психологический феномен: обзор методов исследования // Психология образования в поликультурном пространстве. 2022. №2 (58). С. 35-43.
36. Стефаненко Т. Г. Компоненты этнической идентичности: когнитивный, аффективный, поведенческий // Мир психологии. 2004. № 3 (39). С. 38-43.

37. Сурина И. А. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования. М.: Голос, 1996. 130 с.
38. Теняева О. В. Формирование гражданского общества в контексте развития гражданской идентичности молодежи // Инициатива в науке как новая стратегия развития системы знаний. Сборник научных трудов. Казань, 2019. С. 88-92.
39. Торабаева М. Х. Роль ценностных ориентаций в формировании опосредованной взаимосвязи между социальной и экзистенциальной идентичностью [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. №2.
40. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности: Пер. с англ. М.: АСТ, 2017. 736 с.
41. Хачатрян Л. В. Основные подходы к осмыслению феномена идентичности: манускрипт. 2019. Т. 12. № 7. С. 123-12.
42. Хинтика Я. Рене мыслит, следовательно, Картезий существует [Электронный ресурс] URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=988&Itemid=1 (дата обращения: 17.12.2023 г.).
43. Ценностные ориентации как основа становления аксиологического профиля гражданской идентичности педагога / А. К. Крупченко [и др.] // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11. №3 (44).
44. Шпунтова В. В. Двойственность ценностей [Электронный ресурс] // Вестник СамГУ. 2006. №10-2.
45. Шубина О. А. Особенности общения в юношеском возрасте (на примере изучения студенческой молодежи) // Педагогика и психология. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2008. № 1. С. 85-89.
46. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. 2-е изд. М.: Флинта, МПСИ, Прогресс, 2006. 352 с.
47. Яницкий М. С. Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. №1 (81). С. 194-206. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются идентичность и ценностные ориентации русской и бурятской студенческой молодежи.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод сравнения, метод анализа, а также следующие методики: «ценностный опросник Ш. Шварца, опросник идентичности по 16 категориям (М.С. Яницкий и др.)», а для обработки и анализа полученных данных были применены методы математической статистики.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в современных условиях интенсивных социальных изменений вопросы идентичности, а также сущность и содержание ценностных ориентаций личности характеризуются серьёзными трансформационными процессами. Кроме того, идентичность и ценностные ориентации личности характеризуется социокультурными особенностями с учетом возрастных и национальных культурных различий. Необходимо принимать во внимание, что молодёжь как особая социальная группа находится под влиянием постоянных повышенных нагрузок, что создает благоприятную среду для проявления рискованного поведения, кризисных ситуаций, стресса и т.п. В этом контексте изучение особенностей

идентичности и ценностных ориентаций русской и бурятской студенческой молодежи, представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике «взаимосвязи компонентов идентичности и ценностных ориентаций студенческой молодежи в различных этнокультурных группах». В исследовании приняли участие студенты двух образовательных организаций, а именно, обучающиеся в ЧГМА и ЗабГУ (город Чита). Возраст студентов составил от 17 до 26 лет, по каждой национальной группе было обследовано по 100 человек, а общая выборка составила 200 студентов.

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме, использованием терминологии, характеризующей предмет исследования, а также описанием полученных результатов.

Структура статьи, к сожалению, лишь частично выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. Структура данного исследования включает в себя введение, организацию и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность имеет выявленная тенденция, отражающая, что «преобладает корреляция между ценностью «Доброта» ($p \leq 0,05$) и компонентами идентичности «Я как член неформальной группы», «Я как последователь своей религии». Религия играет значительную роль в формировании ценностей и мировоззрения отдельного индивида, а также определяет его отношение к окружающему миру и другим людям. Доброта является неразрывно связанным атрибутом русской культуры и религии, придает людям возможность проявлять сострадание, заботу и отзывчивость».

Библиография содержит 47 источников, включающих в себя преимущественно отечественные периодические и непериодические издания, а также электронные ресурсы.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих различные подходы к рассмотрению вопросов идентичности и ценностных ориентаций личности, их особенностей применительно к молодежи с учетом этнокультурных факторов. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «обнаруженные корреляции указывают на то, что современная студенческая молодежь обеих культур руководствуются такими ценностями, как конформность, доброта, стимуляция, самостоятельность, гедонизм, достижения, так как, именно, эти ценности фигурировали чаще всего в положительных корреляционных связях. В тоже время необходимо обратить свое внимание на полученные отрицательные корреляционные связи компонентов идентичности «Я как гражданин своей страны», «Я как последователь своей религии», «Я как житель данного города»».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководителями, администрацией образовательных организаций, специалистами по работе со студентами, психологами, социальными педагогами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что особое внимание целесообразно было бы уделить структуре научной статьи и отдельным ее элементам, в частности, представить и выделить отдельным заголовком обзор

литературы; раздел «Организация исследования и методы» целесообразно было бы озаглавить «Материалы и методы исследования», кроме представленных выводов целесообразно было бы сформулировать обобщающее заключение по проведенному исследованию. Сокращенное название образовательных организаций «ЧГМА и ЗабГУ» целесообразно было бы написать полностью, чтобы было больше ясности об особенностях и характеристиках сравниваемых групп студентов, которые приняли участие в исследовании. Возможно, в качестве рекомендации, целесообразно было бы пересмотреть название статьи и сделать его более обобщенным, отказавшись в названии от упоминания сравниваемых групп, раскрыть этот аспект и конкретизировать его в самом содержании исследования. Библиографический список для такого вида научно-исследовательской работы как статья стоило бы пересмотреть в сторону сокращения. В самом названии можно использовать, например, вместо слов «...русской и бурятской студенческой молодежи» слова «...студенческой молодежи в различных этнокультурных группах». Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить, доработать текст статьи, в плане его структуры, а саму рукопись рекомендуется вернуть на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья выполнена на актуальную в практическом отношении тему, поскольку искажения стереотипов осознания собственной идентичности в последнее время нередко выступают в качестве конфликтных разногласий между некоторыми этнокультурными группами. По существу, в данной статье речь идет именно о гетеро – и аутостереотипах представителей этнокультур. Ценностные ориентации в данном случае дополняют общую картину осознания собственной идентичности.

Поэтому автор правильно пишет, что исследование идентичности и ценностных ориентаций студенческой молодежи представляет собой актуальную проблему, требующую углубленного анализа. Связано это с тем, что в современном обществе ценностные ориентации и идентичность студенческой молодежи значительно отличаются от тех ценностей, которые доминировали раньше.

Отмечается, что исследование ценностных ориентаций и идентичности студенческой молодежи представляет собой важную задачу, которая позволит более глубоко изучить молодежную культуру и понять, какими ценностями руководствуется современная молодежь. С таким подходом можно только согласиться, как и с формулировкой цели исследования – «изучение взаимосвязи компонентов идентичности и ценностных ориентаций студенческой молодежи в различных этнокультурных группах». Но в формулировке цели слово «изучение» целесообразно заменить на «выявление».

При обосновании актуальности исследования автор ссылается на мнение отечественных и зарубежных исследователей, тем самым аргументируя и обосновывая необходимость разработки заявленной цели.

В статье представлен хорошо выполненный обзор литературных данных, что свидетельствует об умении автора работать с литературой, анализировать противоречивые данные и делать критические умозаключения.

В частности, показано, что в психологической науке идентичность рассматривают в следующих аспектах - «Я-образ», «Я-концепция» и др. В социальной психологии идёт иное выражение данного понятия: «социальный статус», «социальная роль»,

«социальная группа» и т.д. В работах американского психолога У. Джеймса идентичность была представлена в виде понятия «Я-концепция». При этом наибольшее внимание уделяется вопросам самосознания, целостности Я-концепции, образу Я, характеру взаимодействия с социальной средой, положению человека в обществе. Это со ссылками на литературу.

Сам же автор придерживается позиции о том, что на протяжении всей жизни идентичность может подвергаться изменениям и формированию, ей присущи непрерывность и целостность. Личности важно осознавать свою принадлежность к определенной группе или культуре, а также понимать «кто Я?» и «какой Я?». В принципе, это верно.

В качестве достоинства статьи можно считать показанное в ней обоснование избранных методов исследования, что очень важно. С помощью этих методов автор обследовал 200 человек, из которых 100 человек – представители русской культуры (первая группа); 100 человек – представители бурятской культуры (вторая группа). Полученные данные были подвергнуты корреляционному анализу и в конечном виде представлены рисунками. Всего имеется четыре рисунка, которые понятны по содержанию и легко читаются.

Стиль изложения материала научно-исследовательский.

Структура работы в целом соответствует тем логическим требованиям, которым должна соответствовать научная публикация.

Содержание свидетельствует, что автор проделал большую работу и ему удалось установить, что имеются инварианты идентичности и ценностных ориентаций на уровне индивидуальных приоритетов у студенческой молодежи русской и бурятской культур. Значимые корреляции присутствуют между ценностью доброта и идентичностью «Я как член неформальной группы» и другими.

Результаты проведенного исследования подтверждают, что идентичность – это иерархическая и динамическая система, в которой происходит осознание личности принадлежности себя к определенной группе или культуре, а также понимание «кто Я?» и «какой Я?».

По результатам корреляционного анализа в выборках русских и бурят выявлены этнокультурные отличия в связях компонентов идентичности «Я как последователь своей религии» и ценности «Традиции». Для молодых людей русской культуры ценность «Традиции» не носит актуальный характер на данный момент, хотя они идентифицируют себя религиозным человеком. В свою очередь у студенческой молодежи бурятской культуры ценность «Традиции» по положительным корреляционным связям выступает на уровень выше, чем у русской выборки.

Детальный анализ результатов исследования показал, что выявленные корреляции и различия могут стать объектом работы с учетом этнокультурной идентичности, что крайне необходимо во избежание недопустимости антагонистических противоречий в этом отношении.

В тексте имеется заключение, в котором автор, по существу, представил выводы своего исследования. Выводы логично следуют из данных, полученных в ходе исследования.

Библиографический список состоит из литературных источников по теме исследования. Но их очень много и поэтому данный список можно вполне сократить за счет тех работ, которые первостепенного значения к данной проблеме не имеют.

Данная статья имеет незначительное количество замечаний, в том числе и по наличию орфографических ошибок, она актуальна и интересна по своему содержанию, в связи с чем ее можно рекомендовать к опубликованию.